

150 лет со дня рождения
В. Г. Белинского

НАВЕЧНО В СТРОЮ

МЫ ЕГО НАСЛЕДНИКИ

150 лет исполнилось со дня рождения гениального критика и публициста Виссариона Григорьевича Белинского, замечательного русского революционера-демократа и философа-материалиста.

Белинский как-то сказал о себе, что он «любит человечество по-маратовски». Но ему «Нестомому» не было так говорить, ибо мыслитель, как Белинский, было не менее «опасно». Ведь в доносках, папках, полученных канцарским управлением, неустойчиво писались предостережения, что от статей критика молодое поколение «может сделаться вполне коммунистическим».

Уже прикованный к смертному одру Белинского дважды выносили в III отделение, а после смерти начальника сего известного заведения сказал, что если бы он не умер, «мы сплюнули бы его в крепости».

Ваняние идей Белинского было огромным. Да, боль народа была болью души Белинского. Он плакал, когда ему Достоевский читал свои повести о «бедных людях».

Но страдания людей выносились в Белинского не только угрызения совести, но и неприятие к строю, порождающему их. Вот почему, когда появились знаменитые письма к Гоголю, в которых Белинский клеймил своего любимого писателя за отречение от великих творений, за проповедь религиозных идей и покорности царю, все Россия возмущалась. Ведь только Белинский до конца понял, какой непоправимый вред наносит это отщепенчество величайшего русского писателя.

Письмо это явилось боевым манифестом революционной России 40-х годов.

«Это гениальная вещь, да это, кажется, и заветные его», — сказал Герцен.

В. И. Ленин назвал его самым ярким документом русского освободительного движения, ибо в нем отразился протест крестьянских масс против крепостного права, царя и помещиков.

«Его знаменитое «Письмо к Гоголю», подводящее итог литературной деятельности Белинского, было одним из лучших произведений бесценной демократической печати, сохраняющей громадное, живое значение и по сей день», — писал Ленин.

С ростом освободительного движения был связан и весь сложный путь общественно-политического и философского развития Белинского. Эволюция его взглядов от идеализма к материализму, от просветительства к революционному демократизму, и в итоге исканий он приходит к социалистическим убеждениям. Идей социализма стала для него, как он пишет в одном из писем, «идея идей, бытием бытия», «альфой и омегой веры и знания». «Социализм, социальность» — или смерть! Вот девиз мой.

Для Белинского не существовало «заветий по литературе и политике и философии».

«Что такое искусство? Суждение, анализ общества, критика», — говорил Белинский. Писательный талант теперь свелся к художественным, мыслительный талант — к общественной деятельности. Громче других говорил в сердцах писателя.

По его мнению, которое мы не можем не разделять полностью, поэт нового времени — всегда мыслитель, философ. Поддерживая Лермонтова, Белинский называл его народным поэтом потому, что тот выразил «исторический момент русского общества, потому что его стихи «написаны кровью».

Белинский не признавал гуманности вообще, под гуманностью он понимал такую «задушевенную» мысль и «чуждую страсти», которая выражала бы вместе с тем внутреннюю убежденность и самостоятельность мыслей.

Принимая демократическую эстетику — идеальность, народность — возникли из самих собой, а не в основе научных и аналитических творчестве Пушкина, Гоголя, Лермонтова и других. Подлинным вкладом в материалистическую эстетику является учение Белинского о народности. Уже в первой крупной статье «Литературные мечтания» Белинский сказал о «народности» как о «народности» и «народности».

В тридцатые и сороковые годы XIX века господствующее положение на русской сцене занимали реакционно-оригинальные псевдоисторические трагедии, далекие от действительности, водевилей и мелодрам. В этом пустынном море драматургическая подделка особым образом стояла комедия Фюминина, «Горе от ума» Грибоедова, «Евгений» и «Женитьба» Гоголя. К ним Белинский и присоединял «Бориса Годунова» и «Маленькие трагедии» Пушкина, которые тоже стоят в грустном одиночестве. Своеобразие учения Белинского о народности и проблемах эстетики в этот период начал с теоретического осмысления «Бориса Годунова» и «Гора от ума».

Театральная эстетика Белинского — это новый этап в истории мировой театральной мысли по сравнению с эстетикой просветителей XVIII века и литературной теорией романтиков XIX века.

В драматургии писателей реалистического направления Белинский увидел сущность, зерно исторического процесса развития литературы и театрального искусства.

Отражение жизни такой, какова она есть, — краеугольный камень эстетики Белинского. Вообще театр занимал исключительное место в художественных интересах русских революционных демократов. Белинский, Герцен, Некрасов, Салтыков-Щедрин, Чернышевский — все они интересовались театром, размышляли над проблемами драматургии. Теория реалистической драмы как особого и специфического рода литературно-художественного творчества занимала особое важное место в литературно-эстетических исканиях Белинского. Великий критик придавал громадное значение русскому драматургии, в которой он усматривал могучее средство правдивого художественного отображения противоречий действительности.

Первая статья Белинского о театре — «Судебный критик» — свидетельствовала о восторженном преклонении перед театром, к глубокому пониманию им природы театрального жанра. В литературных мечтаниях он впервые заявил, что драма есть «ближайший к нам род поэзии, что именно в драме наиболее ярко и рельефно изображены нелепо и общественная жизнь».

В романе и драме Белинский видел ведущие жанры современного искусства, которые с неслыханной полнотой раскрывают кризисные противоречия действительности.

Развитие художественных жанров по его убеждению тесно связано с историческим развитием общества и общественных представлений. Принцип исторической закономерности жанров помог ему все-

сторонне раскрыть связь основных проблем драматургии с эстетикой реализма, в основе которой лежала идея «верности изображению картин русской жизни».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

Впервые в истории русской критики Белинский ввел понятие «народности» в эстетический оборот. Это понятие стало одним из основных в эстетике реализма. Народность — это не только «народность» в смысле «народности», но и «народность» в смысле «народности».

ЗДЕСЬ ПРОШЛО ДЕТСТВО

БЫЛШИЙ узелный Чен — невольно от Пен-... (text continues with a story about a boy named Chenn and his father, discussing literature and art).

Здесь все так, как это было... (text continues with a story about a boy named Chenn and his father, discussing literature and art).

Здесь все так, как это было... (text continues with a story about a boy named Chenn and his father, discussing literature and art).

Здесь все так, как это было... (text continues with a story about a boy named Chenn and his father, discussing literature and art).

Здесь все так, как это было... (text continues with a story about a boy named Chenn and his father, discussing literature and art).

Здесь все так, как это было... (text continues with a story about a boy named Chenn and his father, discussing literature and art).

Здесь все так, как это было... (text continues with a story about a boy named Chenn and his father, discussing literature and art).

Здесь все так, как это было... (text continues with a story about a boy named Chenn and his father, discussing literature and art).

Здесь все так, как это было... (text continues with a story about a boy named Chenn and his father, discussing literature and art).

Здесь все так, как это было... (text continues with a story about a boy named Chenn and his father, discussing literature and art).

Здесь все так, как это было... (text continues with a story about a boy named Chenn and his father, discussing literature and art).

Здесь все так, как это было... (text continues with a story about a boy named Chenn and his father, discussing literature and art).

Здесь все так, как это было... (text continues with a story about a boy named Chenn and his father, discussing literature and art).

Здесь все так, как это было... (text continues with a story about a boy named Chenn and his father, discussing literature and art).

Здесь все так, как это было... (text continues with a story about a boy named Chenn and his father, discussing literature and art).

Здесь все так, как это было... (text continues with a story about a boy named Chenn and his father, discussing literature and art).

Здесь все так, как это было... (text continues with a story about a boy named Chenn and his father, discussing literature and art).

Здесь все так, как это было... (text continues with a story about a boy named Chenn and his father, discussing literature and art).

Здесь все так, как это было... (text continues with a story about a boy named Chenn and his father, discussing literature and art).

Здесь все так, как это было... (text continues with a story about a boy named Chenn and his father, discussing literature and art).

РАВНЕНИЕ НА БЕЛИНСКОГО!

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

БЕЛИНСКИЙ — наш живой современник, и не только потому, что он со-... (text continues with a discussion of Belinsky's relevance to modern times).

